

ПОЗДРАВЛЯЕМ с УСПЕХОМ

ЗРИТЕЛЬНЫЙ зал московского Дома ученых... После научной конференции — концерт. Выслушан скрипач-виртуоз, певица с высоким званием, просмотрен номер отличной балетной пары. Их тепло встречают и провожают достойными аплодисментами. Спокойно, выдержанно. Но вот на эстраде

РАБОТАЕТ НА ЭСТРАДЕ АРТИСТ...

появляется худощавый, немножко застенчивый парень. Пожалуй, он меньше всего похож на артиста, да еще на «эстрадника». Молодой ученый — физик, химик, кандидат технических наук — один из тех, кто собрался в этой аудитории? Нет, он не докладывает о высокомолекулярных соединениях, а... поет куплеты. Рассказывает притчи, заостренные до гротеска, и поет гротесково-озорные песенки. И зал взрывается. Зал рукоплещет, устраивает овацию.

Экзамен выдержан. Его держал

артист и поэт-сатирик Михаил Ножкин.

Наука требует точности, меткости взгляда, глубины обобщений. С такой же глубиной, стараясь проникнуть в суть жизненных явлений, работает в жанре советской сатиры молодой артист Михаил Ножкин. Он не только высмеивает, а анализирует, размышляет, докапывается до существа явления.

Мещанин с его огораживанием сытенького своего благополучия — его с такой ненавистью и гневом в свое время громил Мая-

ковский — ненавистен и Ножкину. У него тоже наступательная позиция, как и у Маяковского, но иная интонация, мы бы сказали иная — «сострадательная» ирония, насмешка — то укоризненная, то недоумевающая.

Как часто за сочувственной фразой, произнесенной с искренним добродушием, — убийственный сарказм и одновременно такое проникновенное обращение к нашей гражданской совести! Поэту, который бросает перчатку в «мурло мещанина», нельзя ни лукавить, ни

недоговаривать. Это тоже экзамен — экзамен на бескомпромиссность и серьезность в подходе к значительным общественным проблемам.

Есть в репертуаре у Ножкина куплеты о скалваре — с великолепным темпераментом, без ложной патетики, но, как светлый гимн, звучит хвала самоотверженности и трудовой доблести человека, ставшего у мартена. Ничто не приглажено, не скрыта трудность профессии, которую герой избрал уделом своей жизни, отбросив сулящие,

быть может, большее «благополучие» пути.

У Ножкина уйма чисто юмористических песенок и куплетов, но все они в той или иной степени обладают проблемным, общественным зарядом. Вот песенка о смене незадачливых начальников, вот «Благодать» — едкая пародия на магнитофонных бардов, вот «Лошади любят овес» — песенка, высмеивающая приспособленцев...

Михаил Ножкин отыскивает собственную, нехоженую тропу и в форме, и в стиле художественного выражения.

Самое примечательное, что, делая ставку на сложную проблематику,

обходя стороной избитые приемы «прорабатывания» пьяниц, тунеядцев, хулиганов и прочих слишком штатных героев эстрадного мелкотемья, артист выбирает для сатирического прицела наиболее противоречивые и явно чужеродные явления в нашем общественном бытии. Это гражданственная сатира. Серьезность и философская окраска тематики определяют своеобразие актерских средств. Ножкин не пользуется никакими масками. Для создания образа ему достаточен легкий интонационный намек, один-два жеста.

Лев СЕРГЕЕВ,
Григорий ГОГОБЕРИДЗЕ.